
НАУЧНЫЕ ДИСКУССИИ

УДК 338.45.01

В. Л. МАЗУР,
*профессор, доктор технических наук,
член-корреспондент НАН Украины,
заслуженный деятель науки и техники Украины,
главный научный сотрудник
Физико-технологического института металлов и сплавов НАН Украины
(Киев)*

ПРОБЛЕМЫ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ В УКРАИНЕ *

На примерах функционирования знаковых предприятий металлургии, машиностроения, титановой и химической промышленности, других отраслей экономики выявлены недостатки промышленной политики в Украине, несущие угрозу деиндустриализации государства. Показана возможность повышения эффективности деятельности крупных объектов и отраслей промышленности в случае принятия органами государственной власти экономически обоснованных решений. Предложен ряд эффективных управленческих мер, способных обеспечить соблюдение национальных интересов при реализации промышленной политики в Украине.

Ключевые слова: промышленная политика, экономика, металлургия, металлолом, машиностроение, энергетика, химическая промышленность, развитие, кадры.

V. L. MAZUR,
*Professor, Doctor of Techn. Sci.,
Corresponding Member of the NAS of Ukraine,
Honored Worker of Science and Technique of Ukraine,
Principal Sci. Researcher,
Physico-Technological Institute of Metals and Alloys of the NAS of Ukraine
(Kiev)*

PROBLEMS OF THE INDUSTRIAL POLICY IN UKRAINE

By some examples of the functioning of signed enterprises of the metallurgy, machine-building, titan industry, chemical industry, and other branches of the economy, the drawbacks of the industrial policy in Ukraine, which threaten the country to be deindustrialized, are revealed. The possibility to increase the efficiency of the functioning of great objects and branches of the industry in the case where the authorities make the economically grounded decisions is shown. A number of efficient managerial measures able to ensure the support of national interests at the realization of Ukraine's industrial policy are proposed.

Keywords: industrial policy, economy, metallurgy, scrap metal, machine-building, power industry, chemical industry, development, personnel.

Актуальность темы институциональной обусловленности инновационных процессов в промышленном развитии для каждого государства многократно усилива-

© Мазур Валерий Леонидович (Mazur Valerii Leonidovich), 2016; e-mail: prof.vlm@ukr.net.

* Материал публикуется в порядке дискуссии, начатой академиком НАН Украины В.М. Гейцем статьей "Институциональная обусловленность инновационных процессов в промышленном развитии Украины" // Экономика Украины. – 2014. – № 12. – С. 4–19.

ется в условиях мирового финансово-экономического кризиса и форс-мажорных обстоятельств, сложившихся в Украине в связи с событиями в Донбассе. Вопросу промышленной политики посвящено много публикаций, однако практически все они касаются теоретических аспектов темы, что не позволяет в полной мере оценить на практике возможность и эффективность реализации указанных в них подходов, положений и идей.

Следовательно, **цель статьи** — на примерах функционирования конкретных отраслей промышленности раскрыть недостатки промышленной политики в Украине и предложить пути преодоления возникших проблем.

Научные аспекты промышленной политики

Теоретические аспекты промышленной политики детально рассматривались в научных работах таких украинских и зарубежных ученых, как А.И. Амоша, И.М. Аксенов, И.П. Булеев, В.П. Вишневский, В.М. Гец, В.П. Горбулин, А.Ф. Гринев, С.Б. Довбня, Л.В. Дейнеко, М.И. Зверяков, Ю.В. Киндзерский, А.Н. Кондрашов, А.А. Шубин, Н.Н. Якубовский и другие. Не прибегая к тщательному анализу терминологии, применяемой в этих работах, и особенностей всех исследований, остановимся лишь на некоторых главных, по моему мнению, моментах, необходимых для дальнейшего рассмотрения темы.

Так, В.П. Вишневский [1] считает, что промышленная политика прослеживается в действиях правительства и является определенным видом экономической политики наряду с финансовой, торговой и др. Но в классическом понимании промышленная политика, в отличие от внешнеэкономической, имеет отраслевую (sectoral) направленность. В своей статье он ссылается на публикации зарубежных ученых, соглашающихся с таким определением и тем, что промышленная политика предусматривает вмешательство правительства с целью изменения отраслевой структуры производства в направлениях, где, как ожидается, при соответствующей поддержке возможны лучшие перспективы экономического роста. Ю.В. Киндзерский [2] предлагает рассматривать промышленную политику в "вертикальном" и "горизонтальном" разрезах. Секторальный тип промышленной политики, предусматривающий действия нормативно-правового обеспечения хозяйственной деятельности для большого количества отраслей и предприятий, — это "горизонтальная политика". К "вертикальной политике" стоит относить селективные меры органов государственной власти по предоставлению определенных льгот или преференций отдельным отраслям, подотраслям или предприятиям. Мы промышленную политику будем рассматривать на примерах конкретных отраслей и предприятий как в "вертикальном", так и в "горизонтальном" направлениях.

С точки зрения М.И. Зверякова [3], главные задачи промышленной политики в Украине заключаются в формировании полноценного корпоративного сектора экономики, поскольку в большинстве развитых стран произошла эволюция промышленной политики от отраслевой к политике повышения конкурентоспособности. Стоит согласиться с тем, что "промышленная политика не может быть независимой от экономического регулирования со стороны государства" [3, с. 14]. Более того, именно государство должно формировать и регулировать промышленную политику в "вертикальном" и "горизонтальном" направлениях, основываясь на общегосударственных экономических и даже политических интересах. Правильно также то, что национальная промышленная политика должна учитывать опыт и наработки развитых стран в этой сфере, а также собственное прошлое, современное социально-экономическое и политическое состояние и возможности страны.

Выполненный В.А. Палеховой анализ [4] подтверждает вывод, что определение и содержание промышленной политики как объекта исследования остаются дискуссионными вопросами. Понятия “промышленная политика” и “структурная политика” не стоит отождествлять, поскольку вторая – это одна из частей первой. Объектом промышленной политики (industrial policy) Украины, как правило, является промышленная сфера государства. Зарубежные экономисты к промышленной политике относят также другие секторы экономической деятельности, например сельское хозяйство. Безусловно, промышленная политика должна предусматривать повышение конкурентоспособности товаров и услуг отечественных производителей на внешних рынках, то есть учитывать внешнеэкономические аспекты, но не только. Не менее важная задача – защита внутреннего рынка от экспансии товаров иностранного происхождения.

Очевидно, что конечной целью должна быть конкурентоспособность национальной экономики в средне- и долгосрочной перспективе с учетом безопасности государства (продовольственной безопасности, обороноспособности и других аспектов). Именно поэтому В.А. Палехова считает, что “промышленная политика может быть определена как совокупность долгосрочных действий государства, направленных на улучшение отраслевой структуры экономики, разработку и освоение научно-технических достижений и рост объемов экспорта конкурентоспособной продукции” [4].

Положительно реагируя на изложенные учеными трактовки понятия “промышленная политика” и определения ее цели, необходимо отметить, что в литературе уделено недостаточное внимание проблемам (недостаткам) промышленной политики, реализующейся (если она вообще существует) в Украине.

Моя позиция основывается на том, что понятие “промышленная политика” построено на сочетании терминов “политика” и “промышленность”. Согласно энциклопедической трактовке, политика – целенаправленная деятельность, связанная с принятием ответственных решений в сфере взаимоотношений между разными общественными группами, государствами и народами. Политика является управленческой деятельностью стратегического уровня относительно внутренних и внешних правоотношений и взаимодействий. В широком понимании политика – это совокупность средств (инструментов) и методов (техник) для реализации тех или иных интересов с целью достижения определенных субъектом политического процесса целей в некоей социальной среде.

В энциклопедических изданиях термин “промышленность” трактуется как технически развитая отрасль материального производства, обеспечивающая индустриализацию экономики. Под понятием “промышленность” понимается также совокупность предприятий по добыче и переработке сырья, производству электроэнергии, металлургической и химической продукции, изготовлению орудий труда для отраслей экономики, других товаров. Следовательно, очевидно, что промышленность – важнейшая сфера экономики государства.

Соответственно, промышленная политика представляет собой целостную и скоординированную систему мер органов государственной власти, направленных на развитие промышленности в целом и ее отраслей в частности, которая реализуется через определенные механизмы (стимулирование, регулирование, контроль и т. п.) для решения стратегических и тактических задач по развитию страны. Объект промышленной политики – не только отдельные предприятия или отрасли производства, но и весь индустриальный комплекс государства, и они должны рассматриваться как единый, целостный механизм.

С учетом сказанного промышленную политику в Украине в дальнейшем будем определять как целенаправленную деятельность органов государственной власти, связанную с принятием ответственных решений в промышленности в широком смысле данного понятия. При этом я трактую промышленную политику как целенаправленную деятельность правительства исключительно в пользу национальных интересов государства, народа Украины. Совокупность средств, методов, решений органов государственной власти или отдельных персоналий в направлении реализации коммерческих интересов определенных финансово-промышленных групп (ФПГ) или бизнес-структур, по моему мнению, следует квалифицировать не как промышленную политику, а как коррупцию в сфере экономики страны.

Проблемы промышленной политики в Украине

Во-первых. Стоит отметить, что в Украине, как и в некоторых других государствах [4], нет законодательно утвержденного Верховной Радой или Кабинетом Министров Украины документа, в котором были бы определены промышленная стратегия и промышленная политика. Кабинетом Министров Украины периодически в виде постановлений, распоряжений принимались различные программы или стратегии развития государства либо отдельных отраслей промышленности на средне- или долгосрочную перспективу. Эти программы носили, по сути, популистский характер: из-за отсутствия фундаментального обоснования и реальных источников финансирования они не могли быть внедрены в жизнь. При этом предусматривалось, что за выполнение программ (национальных, отраслевых, стратегических и т. д.) будет отвечать один из органов государственной власти (министерство, комитет, агентство), которому подчинена конкретная сфера экономики.

Во-вторых. Промышленные стратегия и политика с момента обретения Украиной независимости фактически не предусматривали мер по сохранению существующих промышленного, интеллектуального, образовательного, кадрового потенциалов страны. В таких условиях стихийный, то есть не управляемый, не регулируемый и не прогнозируемый органами государственной власти переход отечественной экономики на неограниченные рыночные условия привел к необратимым потерям в промышленности. Речь идет не только о разрушении и ликвидации отдельных ранее эффективных предприятий, но и об уничтожении некоторых подотраслей и отраслей промышленности.

В-третьих. Нокаутирующий удар по национальным интересам Украины нанесла специфическая приватизация, в процессе которой большинство промышленных активов были распроданы за бесценок, подарены определенным лицам или почти бесплатно переданы в аренду для грабежа. Государство не только не получило сотню миллиардов долларов от приватизации, но, что наиболее опасно, с позиции национальных интересов вообще потеряло любой контроль над деятельностью почти всех стратегических, градо- и бюджетообразующих, экспортоориентированных промышленных объектов.

В-четвертых. Государство своевременно не обеспечило необходимую адресную поддержку путем использования всех возможных механизмов и инструментов (льготного налогообложения, государственного заказа, предоставления государственных гарантий по ссудам и т. п.) уникальных производств и предприятий, изготавливающих продукцию, которая не имеет аналогов в мире.

В-пятых. Промышленная политика не предусматривала и не предусматривает принятия жестких мер по защите внутреннего рынка от экспансии товаров иностранного производства, например, путем активного применения антидемпинго-

вых санкций, а также действенной поддержки государством экспортеров украинской продукции на внешних рынках.

В-шестых. Меры по поддержке отдельных отраслей промышленности, например горно-металлургического комплекса (ГМК), которые за счет других сфер экономики государства применялись Верховной Радой и Кабинетом Министров Украины в рамках промышленной политики, оказались неэффективными даже в относительно краткосрочной перспективе. Селективная промышленная политика, реализуемая государством в интересах отдельных бизнес-структур за счет других промышленных предприятий, участников рынка, негативно повлияла на экономику и международный имидж Украины.

В-седьмых. Слишком высокая политизированность промышленной политики и эмоциональный, а не прагматичный подход к принятию решений на уровне органов государственной власти Украины (например, в сфере ее экспортно-импортного компонента), в последние годы привели к отрицательному торговому балансу.

В-восьмых. Постоянная и неэффективная реорганизация структуры органов государственной власти (Кабинета Министров Украины, министерств, ведомств) и неудовлетворительное решение кадровых вопросов в этих органах, даже на уровне высшего руководства, повлекли за собой потерю профессионализма должностными лицами, обязанными разрабатывать и реализовывать на практике промышленную политику.

Некоторые другие недостатки промышленной политики в Украине будут освещены дальше на конкретных примерах.

Промышленная политика в сфере приватизации

К величайшему сожалению, политику в Украине при проведении приватизации промышленных объектов, особенно крупных и стратегических, нельзя признать отвечающей национальным интересам.

Прежде всего, это касается принятых лоббистских законов по приватизации за бесценок всей горнорудной базы Украины и некоторых металлургических комбинатов. На этом страна потеряла сотни миллиардов долларов. Антигосударственные акты осуществлялись под социалистическими лозунгами поддержки собственного (национального) производителя, сохранения рабочих мест, трудовых коллективов, создания условий для привлечения инвестиций и других мифов. Никто ничего в промышленности не сохранил, не сделал и даже не планировал осуществить что-то кардинальное. Собственники большинства привлекательных, даже стратегических, предприятий получили их за бесценок под определенные инвестиционные обязательства, которые затем не выполнили. Государственные структуры, которые должны охранять национальные интересы, или спокойно наблюдают за этим, или способствуют такому псевдобизнесу.

О непрофессиональной промышленной политике и несоответствии ее национальным интересам народа Украины свидетельствуют следующие факты.

Недостроенный *Криворожский горно-обогатительный комбинат окисленных руд (КГОКОР)*, расположенный в г. Долинская Кировоградской области, является единственным крупным железорудным объектом, который до сих пор не приватизирован. Расчеты подтверждают [5; 6; 7], что при продаже на открытом аукционе стоимость КГОКОР составит несколько миллиардов долларов. В то же время Украина ежегодно теряет из государственного бюджета почти 50 млн. грн. на его содержание, но это не спасает комбинат от разрушения и грабежа. Власть не осуществляет никаких мер по его подготовке к приватизации. Фонд государственного имущества Украи-

ны (ФГИУ) и Министерство экономического развития и торговли Украины (Минэкономразвития) не выполняют даже Указы Президента Украины о согласовании всех проблемных вопросов с иностранными инвесторами (Румынией и Словакией), которые участвовали в строительстве КГОКОР, и о его подготовке к продаже. Предыдущие переговоры с данными инвесторами свидетельствуют, что они готовы участвовать в продаже этого объекта при условии получения соответствующей доли от вырученной суммы. Но, несмотря на то, что речь идет о нескольких миллиардах долларов, которые может получить бюджет Украины, органы государственной власти, отвечающие за промышленную политику, фактически уклоняются от решения проблемы КГОКОР.

Дополнительные примеры такой промышленной политики в Украине, осуществленной в процессе приватизации ряда привлекательных промышленных объектов, приведены далее.

Металлургическая отрасль

Двадцать пять лет назад, на момент обретения Украиной независимости, ГМК был базовым элементом экономики государства. Он обеспечивал почти 25% ВВП и более 40% поступлений валюты. Metallургия Украины занимала 6-е место в мире по производству стали (более 50 млн. т в год). На этом уровне металлургия держалась до начала ее реструктуризации и приватизации. Так, еще в 2007 г. доля ГМК в ВВП страны составляла около 27%, а в валютной выручке за 6 месяцев 2008 г. — 48%. Отрасль обеспечивала 500 тыс. рабочих мест.

В 2015 г. выплавка стали упала до 23 млн. т, и перспектив существенно исправить ситуацию нет. Численность занятых в ГМК сократилась ориентировочно на 100–150 тыс. чел. Такое развитие событий свидетельствует о несостоятельности промышленной политики, реализуемой государством в металлургической отрасли.

Верховная Рада и Кабинет Министров Украины, находясь под постоянным давлением лоббистских сил, неоднократно принимали законы, постановления, распоряжения и другие нормативно-правовые акты, которыми предоставляли отдельным предприятиям ГМК поддержку путем рассрочек (отсрочек) некоторых платежей в государственный и местные бюджеты, снижения ставки налогообложения прибыли, уменьшения отчислений в государственный инновационный фонд, отмены начисленных пени и штрафов и т. п. [8]. Однако модернизация или реконструкция мощностей за счет сэкономленных на этом средств не были проведены. Более того, в периоды экстремально высоких цен на железорудное сырье и металлопродукцию на мировых рынках, когда горно-обогатительные комбинаты (ГОК) и металлургические предприятия получали сверхприбыли от экспорта продукции, финансы направлялись не на реконструкцию и модернизацию производства, а на другие проекты. В 2010 г., например, цена на железорудное сырье достигла 160 дол. за 1 т, а его себестоимость была на уровне 30–40 дол. Очевидно, что при экспорте около 40 млн. т руды годовая прибыль составляла приблизительно 4 млрд. дол. Прибыльным на то время был также экспорт металлопродукции. Но кардинальную модернизацию, которая могла бы вывести украинскую металлургию на передовые позиции в мире, не осуществили. В итоге объемы производства металлопродукции постоянно уменьшались.

Вместо того чтобы сосредоточиться на обнаружении и преодолении кризисных явлений, происходящих непосредственно в самом ГМК, собственники металлургических активов в очередной раз требуют от Верховной Рады и Кабинета Ми-

нистров Украины преференций для металлургии за счет других отраслей промышленности, что ожидаемо приведет к углублению финансово-экономического кризиса в государстве. Так, металлурги пытаются улучшить свое финансовое положение за счет экономики государства в целом: “Укрзалізниці”, ломозаготовительных предприятий, снижения стоимости транспортировки газа для промышленных потребителей, уменьшения портовых сборов, применения соответствующего коэффициента (0,25) к землям, находящимся в пользовании ГМК, и других преференций. Изложенные требования металлургов вызывают много вопросов. “Укрзалізниця”, например, не видит оснований для того, чтобы тарифы на железнодорожные перевозки в Украине были в 2–2,5 раза ниже, чем в Беларуси или России, или на порядок – чем у наших западных соседей, и не желает субсидировать ФПГ, владеющие промышленными активами ГМК.

Промышленная политика, реализуемая Верховной Радой и Кабинетом Министров Украины в металлургической отрасли, традиционно осуществляется в пользу крупных ФПГ, а не национальных интересов страны. Наглядным примером этого является ситуация, сложившаяся в 2014–2016 гг. с *ломозаготовительной подотраслью* промышленности Украины. Экспорт товаров из Украины за первые 6 месяцев 2016 г. по сравнению с аналогичным периодом прошлого года уменьшился на 11,9%. Украина в январе – июне 2016 г. сократила экспорт лома черных металлов до 233,378 тыс. т, что на 68,4% меньше по сравнению с аналогичным периодом 2015 г. (739,187 тыс. т). Финансовые потери составили 77,5%: в I полугодии 2015 г. поступления валюты от экспорта металлолома равнялись 181,786 млн. дол., за этот же период 2016 г. – 40,992 млн. дол. Импорт металлолома за первые 6 месяцев 2016 г., как и в предыдущие годы, был незначительным – всего 14,122 тыс. т на сумму 3,681 тыс. дол. Поскольку импорт осуществлялся из Словакии и Турции, можно допустить, что это был реэкспорт украинского металлолома.

В 2014 г. Украина экспортировала 936,937 тыс. т лома черных металлов, а в 2015 г. – 1212,558 тыс. т. В 2010 г. объем экспорта металлолома составил почти 5 млн. т, в настоящее же время Украина способна ежегодно заготавливать 5–5,5 млн. т. Поскольку потребность украинской металлургии в металлоломе при прогнозируемом объеме производства стали на уровне 23–25 млн. т не превышает 3 млн. т (около 12% объема выплавки стали), то мы можем и должны экспортировать не менее 2 млн. т лома черных металлов в год. К величайшему сожалению, этого не происходит.

Важно подчеркнуть, что кардинальное сокращение (на практике – фактическое прекращение) экспорта металлолома в I полугодии 2016 г. положительно не повлияло на объемы производства и экспорта готовой металлопродукции. Валютные поступления от экспорта продукции черных металлов сократились на 22,1% – до 3 млрд. 346,988 млн. дол., по сравнению с аналогичным периодом 2015 г. (4 млрд. 296,491 млн. дол.). А импорт в Украину этой же продукции увеличился за указанный период на 15,1% – до 363,943 млн. дол. При этом Украина в 2015 г. также сократила поступления от экспорта черных металлов – на 37,5% по сравнению с 2014 г. Динамика грустная.

Дефицита металлолома (когда потребности внутреннего рынка не обеспечиваются из-за отсутствия продукции) в Украине нет. Более того, заготовители способны и готовы увеличить сбор лома черных металлов в случае дерегуляции его экспорта. Специальные исследования и опыт предыдущих лет показали, что объемы заготовки металлолома прямо пропорционально зависят от объемов экспорта. Чем больше разрешено экспортировать металлолома, тем больше его собирают. И наоборот.

Таким образом, в условиях промышленной политики и рыночной экономики “по-украински” одни частные предприятия (металлургические комбинаты и заводы) – субъекты рынка – паразитируют за счет других, которые специализируются на заготовке металлолома. Ничего подобного нигде в мире нет [9].

Особых комментариев заслуживает Закон Украины “О внесении изменений в некоторые законы Украины по уменьшению дефицита лома черных металлов на внутреннем рынке” * (далее – Закон № 1455-VIII). Он предусматривает предоставление преференций местным металлургам путем повышения экспортной пошлины на лом черных металлов до 30 евро и тем самым нарушает подписанные Украиной международные обязательства по Договору о вступлении в ВТО и Соглашению об ассоциации с ЕС.

В связи с предоставлением преференций украинским предприятиям в виде предусмотренного Законом № 1455-VIII повышения вывозной (экспортной) пошлины на лом черных металлов можно ожидать, что против продукции украинских металлургов зарубежными производителями будут введены антидемпинговые санкции, которые значительно усложнят процесс экспорта. Кроме того, Украина несет имиджевые и политические потери вследствие нарушения подписанных и ратифицированных международных обязательств.

Повышение экспортной пошлины до 30 евро за 1 т металлолома приведет к существенному уменьшению экспорта этого сырья. В результате снизятся поступления валюты в страну и прямые поступления в бюджет от экспортной пошлины, которая в последние годы составляет 10 евро за 1 т лома черных металлов. Существует опасность, что предприятия ломозаготовительной отрасли обанкротятся, и приблизительно 20 тыс. украинцев, работающих здесь и платящих налоги в бюджет страны, будут уволены. Будут терпеть достаточно большие убытки и некоторые подотрасли экономики Украины (порты, железнодорожный и автомобильный транспорт и др.), связанные с заготовкой, поставками на внутренний рынок и экспортом металлолома. Это повлечет дополнительные потери бюджета.

Принятие мер по уменьшению объемов экспорта лома черных металлов депутаты Верховной Рады Украины обосновывают тем, что они, якобы, создадут условия для увеличения производства готовой металлопродукции (с добавленной стоимостью), как в случае переработки древесины-“кругляка” на украинских предприятиях. Но сравнивать эту ситуацию с той, что сложилась в металлургии, нельзя, потому что цена нового, даже небольшого электрометаллургического завода составляет более 0,5 млрд. дол. На проектирование и строительство такого предприятия нужно не менее пяти лет [10]. Попытка построить мини-металлургический завод в г. Белая Церковь, как известно, ни к чему хорошему не привела, кроме как к большим потерям инвестора. Стоит подчеркнуть, что ограничение экспорта лома черных металлов никак не увеличит производство и объемы экспорта готовой металлопродукции (с добавленной стоимостью). Следовательно, поступления в бюджет от этого не вырастут, потому что объемы производства стали и экспорта готовой металлопродукции не могут быть увеличены за счет введения в эксплуатацию новых металлургических мощностей, впрочем, их строительство даже не планируется [10].

Еще раз подчеркнем, что в результате сокращения экспорта лома черных металлов Украина в 2016 г. не получит запланированные 200 млн. дол. Кроме того, бюджет

* Про внесення змін до деяких законів України щодо зменшення дефіциту брухту чорних металів на внутрішньому ринку : Закон України від 12.07.2016 р. № 1455-VIII [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://search.ligazakon.ua/1_doc2.nsf/link1/T161455.html.

потеряет свыше 10 млн. евро, ведь искусственное снижение цены на металлолом на внутреннем рынке, обусловленное сокращением его экспорта и введением вывозной (экспортной) пошлины в размере 30 евро, уменьшит ориентировочно на 100 млн. дол. выручку государственных предприятий (таких как “Укрзалізниця” и др.) от продажи лома черных металлов. Бюджеты всех уровней недополучат ранее запланированные поступления от уплаты налогов ломозаготовительными предприятиями и их работниками из-за остановки производства и сокращения рабочих мест.

Цветная металлургия

Политику по цветной металлургии рассмотрим на примере некоторых знаковых предприятий, которые стратегически значимы для государства.

Об *алюминиевой промышленности* в Украине сегодня можно говорить лишь в прошедшем времени. Украина через суды вернула в государственную собственность 62,01% акций *Запорожского алюминиевого комбината (ЗАЛК)*, которые ранее принадлежали российскому промышленному гиганту “Российский алюминий” (РусАл), в связи с невыполнением инвестиционных обязательств. Но после пребывания в собственности этой компании ЗАЛК, который до приватизации ежегодно производил 100 млн. т алюминия, утратил производственный и интеллектуальный потенциалы и теперь, скорее, представляет собой так сказать “труп”, нежели еще “живой” завод. Ни ФГИУ, ни Министерство промышленной политики, подразделения которого при ликвидации вошли в состав Минэкономразвития, не помешали развалу ЗАЛК российским алюминиевым гигантом. С остановкой ЗАЛК (скорее всего, навсегда) в его первоначальном составе наше государство фактически утратило алюминиевую промышленность. Учитывая сказанное, Украина, защищая свои национальные интересы, обязана обратиться в Международный арбитражный суд с исками к РусАл о компенсации убытков, нанесенных нашему государству деструктивными действиями этой компании по отношению к ЗАЛК, и невыполнении взятых при его приватизации инвестиционных обязательств.

К алюминиевой отрасли принадлежит также *Николаевский глиноземный завод (НГЗ)*. Это стратегическое предприятие, которое в определенной степени “держит за горло” алюминиевую промышленность России. По моему мнению, НГЗ безответственно, Украине в убыток, был продан компании РусАл. Российская алюминиевая промышленность почти на 30% зависит от поставок на ее предприятия сырья (глинозема) из Николаевского глиноземного завода. Наименьшие задержки с отгрузкой украинского глинозема в Россию могут парализовать работу сибирских алюминиевых гигантов. Рыночная стоимость НГЗ составляет не менее 5 млрд. дол. В 2000 г. он был продан российской структуре по почти в 50 раз более низкой цене, чем рыночная, но под инвестиционные обязательства, что покупатель построит в Украине новый завод по производству алюминия и решит экологические проблемы региона, обусловленные накоплением вредных отходов глиноземного производства (красного шлама). Стоимость строительства нового алюминиевого комбината ориентировочно составляет 3–5 млрд. дол. Эта сумма была фактически второй составляющей платы за акции НГЗ.

В 2004 г. по неизвестным и непонятным причинам инвестиционные обязательства по строительству завода по производству алюминия в Украине были изменены на договор о проведении модернизации мощностей НГЗ и увеличении производства глинозема до 1,6 млн. т в год, вместо того, чтобы заставить РусАл осуществить соответствующую доплату за акции НГЗ. Компания РусАл не выполнила даже эти обязательства.

В полном объеме компания РусАл также не выполнила обязательства по улучшению экологического состояния вокруг НГЗ. Количество отходов глиноземного производства, а именно — красного шлама, складированного в двух хранилищах, и дальше накапливается. Это создает опасность экологической катастрофы в случае прорыва дамбы шламохранилища. Пыль красного шлама, поднимающаяся с поверхности шламохранилищ, разносится ветром на много километров. В результате страдают территории и, главное, здоровье людей, проживающих в прилегающих к НГЗ районах. Загрязняется Днепро-Бугский лиман. Значительные площади Николаевской области в прямом смысле покраснели.

Экологический налог, который платит НГЗ, в десятки раз ниже, чем в развитых странах ЕС. В Европе ставки экологических налогов достигают 2,5% ВВП, платежи за размещение отходов гораздо (в 10–30 раз) выше, нежели соответствующие украинские показатели. Поэтому на первом этапе экологический налог на выбросы и размещение красных шламов НГЗ необходимо увеличить ориентировочно в 10 раз. Речь идет о сотнях миллионов гривен дополнительных поступлений в бюджет Украины.

Указанные обстоятельства являются основанием для отмены договора купли-продажи пакета акций ООО “Николаевский глиноземный завод” и возврата завода в государственную собственность. В другом случае для отстаивания государственных интересов Украина должна требовать от компании РусАл доплату, отвечающую реальной рыночной стоимости НГЗ или стоимости нового завода по производству алюминия, строительство которого предусматривалось инвестиционными обязательствами покупателя. Необходимо также ввести экспортную пошлину на глинозем, вывозимый из Украины в Россию. Такая мера, безусловно, будет положительной со всех точек зрения. Эти предложения соответствуют национальным интересам Украины, реализация которых возможна.

Трагическая судьба, похоже, ожидает и *титановую промышленность* Украины, если не будут приняты меры по ее спасению. Рассмотрим промышленную политику, реализуемую в отношении сырьевых предприятий цветной металлургии: *Вольногорского горно-металлургического комбината (ВГМК)* и *Иршанского горно-обогатительного комбината (ИГОК)*.

По решению властей, с 2004 по 2014 г. эти комбинаты находились в кабальной аренде в ЧАО “Крымский Титан”, которое входило в холдинг “Group DF” и за символическую плату эксплуатировало комбинаты, но арендную плату практически не платило. На время сдачи комбинатов в аренду Фондом государственного имущества Украины ВГМК производил в год приблизительно 240 тыс. т ильменитового, 70 тыс. т рутилового, 40 тыс. т циркониевого концентратов, ИГОК — 450 тыс. т ильменитового концентрата. Находясь в аренде, комбинаты снизили объемы производства указанной продукции, но все равно оставались суперприбыльными. По экспертным оценкам, фактический доход ежегодно составлял на ВГМК 200 млн. дол., на ИГОК — немного меньше. Судя по нынешнему состоянию производственных мощностей, полученную прибыль в развитие комбинатов не вкладывали.

В сентябре 2014 г. Правительство Украины приняло решение не продолжать убыточную аренду указанных комбинатов. Однако ситуация не улучшилась. ИГОК и ВГМК не стали самостоятельными эффективными предприятиями, какими они были до аренды, а вошли в состав срочно созданного государственного предприятия “Объединенная горно-химическая компания” (ОГХК). Промышленная политика, которую в настоящее время осуществляет менеджмент ОГХК в сфере реали-

зации-продажи комбинатами добытого сырья, привела к уменьшению прибыли в разы и дальнейшему упадку ИГОК и ВМГК. Согласно публикациям в СМИ [11], по итогам 2015 г. ОГХК получила приблизительно 1,9 млрд. грн. дохода и 773 млн. грн. чистой прибыли, а в I квартале 2016 г. — 400 млн. грн. дохода и 144 млн. грн. чистой прибыли. То есть под руководством государственной ОГХК прибыли от продажи продукции ИГОК и ВМГК уменьшились почти в десять раз. При этом совершенно понятно, что для государства единственным выходом из этой ситуации остается приватизация — продажа комбинатов на открытом аукционе. По оценкам специалистов, стоимость каждого из них при прозрачной продаже может достичь нескольких миллиардов долларов.

Чтобы сделать вывод о перспективах развития титановой промышленности в Украине рассмотрим проблемы единственного в стране предприятия, производящего титановую губку, — *Запорожского титано-магниевого комбината (ЗТМК)*. Проектная мощность ЗТМК при его проектировании оценивалась на уровне 18,6 тыс. т. Во времена СССР в один из годов на комбинате был установлен рекорд — 21,5 тыс. т титановой губки. В настоящее время ее производят намного меньше — приблизительно 8 млн. т — и почти всю экспортируют. Кроме титановой губки на ЗТМК раньше производили также магний и кремний в виде пластин, германий. Несмотря на то, что технологии и оборудование нуждались в модернизации, пять лет назад ЗТМК еще был прибыльным. Оставаясь в Украине стратегическим государственным предприятием, комбинат имел шансы постепенно провести реконструкцию с использованием собственных и кредитных финансовых ресурсов. Это был первый сценарий возможного развития ЗТМК.

Второй возможный сценарий — продажа целостного имущественного комплекса комбината стоимостью ориентировочно 600–800 млн. дол. инвестору, которому принадлежат мощности по переработке титановой губки в готовые изделия из металлического титана. В этом случае Украина получила бы существенные поступления в бюджет, а ЗТМК был бы модернизирован инвестором с доведением его мощности до 20 тыс. т губки в год, и, вероятно, на комбинате в крупных масштабах была бы организована ее переплавка в слитки или слябы. Не исключено, что также возродилось бы промышленное производство магния, кремния, германия.

Вместо двух названных сценариев ФГИУ и Кабинет Министров Украины реализовали схему фактического дарения ЗТМК группе компаний “Group DF”. Схема упрощенно заключалась в том, что на базе ЗТМК было создано ООО “Запорожский титано-магниевый комбинат” (ООО “ЗТМК”), которому передавался целостный имущественный комплекс комбината. Негосударственный участник этого общества — компания “Толексис Трейдинг Лимитед” (Республика Кипр) — получил 49% за обещание провести модернизацию и техническое переоснащение производства титановой губки. Фонду государственного имущества Украины в уставном капитале ООО “ЗТМК” принадлежит 51%, но нынешнее руководство общества фактически осуществляется менеджментом, представляющим интересы “Group DF”.

Вся операция отчуждения ЗТМК из государственной собственности была тщательным образом продумана и оформлена соответствующими постановлениями Кабинета Министров Украины. Компания “Толексис Трейдинг Лимитед”, согласно своим инвестиционным обязательствам, перечислила около 90 млн. дол. в уставной капитал ООО “ЗТМК” и 20 млн. дол. — на выполнение программы развития и модернизации производства продукции на предприятии. Кроме того, 68 млн. грн.

компания предоставила в виде финансовой помощи для погашения задолженности ЗТМК по уплате налогов и другим обязательным платежам.

Поскольку ООО “ЗТМК” возглавляет менеджмент “Group DF”, руководящий финансами общества, то названные средства, перечисленные ему компанией “Толексис Трейдинг Лимитед”, принадлежащей “Group DF”, фактически прямо или опосредованно находятся в распоряжении данной группы. По причине этого бюджет нашего государства за отчуждение 49% целостного имущественного комплекса не получил никаких поступлений.

Особое внимание следует обратить на то, что указанная операция по разгосударствлению ЗТМК в рамках промышленной политики, якобы, осуществляемой в титановой отрасли, выполнялась под лозунгами приоритетного развития промышленного производства на инновационной основе. Стратегическая программа, созданная под этот бизнес-проект, предусматривала строительство нового производства титанового шлака мощностью 150000 т/год, создание производства губчатого титана производительностью 20000 т/год, увеличение производства тетрахлорида титана до 80000 т/год и еще ряд мер по обновлению материально-технической базы комбината. Но, к величайшему сожалению, все мегапроекты, которые обещала выполнить “Group DF” на ЗТМК, остались лишь на бумаге. Производственные и финансовые показатели комбината ухудшаются, несмотря на Постановление Кабинета Министров Украины *, которым ООО “ЗТМК” отнесено к объектам, имеющим стратегическое значение для экономики и безопасности страны. Можно ожидать, что менеджмент ООО “ЗТМК” будет накапливать долги перед посредниками и предприятиями “Group DF” с тем, чтобы дальше вести комбинат к банкротству и затем его присвоить.

Политика государства в настоящее время заключается в том, чтобы получить возможность как-то влиять на деятельность ООО “ЗТМК”. Для этого, чтобы выполнить упомянутое распоряжение Кабинета Министров Украины, Фондом государственного имущества Украины был заключен с ГП “Объединенная горно-химическая компания” договор-поручение на осуществление функции по управлению корпоративными правами государства в размере 51% уставного капитала ООО “ЗТМК”. Однако, несмотря на решение Кабинета Министров Украины и Фонда государственного имущества Украины, а также на то, что с ноября 2015 г. Верховная Рада уменьшила кворум участников для проведения общих собраний общества с 60 до 50%, ОГХК, получившая право на управление 51% акций ЗТМК, не может установить реальный контроль над деятельностью ЗТМК из-за до сих пор не состоявшегося общего собрания общества. В то же время компания “Толексис Трейдинг Лимитед” обращается в суд с исками, пытаясь сохранить за собой управление комбинатом и заблокировать действия ОГХК.

Подытоживая сказанное, можно констатировать, что в результате принятых решений государство потеряло стратегический Запорожский титано-магниевый комбинат, не получило поступлений в бюджет от его приватизации и не может даже установить контроль над 51% уставного капитала ООО “ЗТМК”. Вряд ли такую промышленную политику государства можно признать успешной с позиции национальных интересов. Однако возможность вернуть политику в титановой отрасли на путь национальных интересов еще сохраняется.

* Про затвердження переліку об’єктів державної власності, що мають стратегічне значення для економіки і безпеки держави : Постанова Кабінету Міністрів України від 04.03.2015 р. № 83 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/83-2015-%D0%BF/print1464951795780145>.

Химическая промышленность

Большинство из почти сотни химических предприятий, которые успешно работали в Украине 25 лет назад, уже не функционируют. Дееспособными остаются шесть крупных предприятий, производящих азотные минеральные удобрения (аммиачную селитру, карбамид и др.), но в настоящее время работают лишь черкасский “Азот” и каменский “Азот”. Собственником четырех предприятий – ривненского, черкасского, северодонецкого “азотов” и горловского “Стирола” – является “Group DF”. Государственным остается лишь Одесский припортовый завод, эпопею с приватизацией которого рассмотрим дальше. Проблемы всех “азотов” связаны с обеспечением их сырьем (природным газом) и его ценой. Государство в течение последних десятилетий не в состоянии положительно решить этот вопрос.

В то же время необходимо подчеркнуть, что производство минеральных удобрений относится к проблематике продовольственной безопасности государства, ведь обеспечить урожайность зерновых и других культур можно лишь при применении азотных, фосфорных и калийных удобрений. Фосфорные удобрения в Украине производят только на предприятии “Сумыхимпром”. А предприятия, ранее производившие калийные минеральные удобрения в городах Стебник и Калуш, не функционируют. Кроме фосфорных минеральных удобрений, “Сумыхимпром” – единственное в Украине предприятие, которое производит двуокись титана (TiO₂), являющуюся сырьем для лакокрасочной промышленности и др.

В конце 2011 г. ПАО “Сумыхимпром” было признано неплатежеспособным. Долг предприятия тогда составил приблизительно 40 млн. грн. При его рентабельности в 20% и обороте финансов в 300 млн. дол. в год ежегодная прибыльность “Сумыхимпрома” оценивалась в 60 млн. дол. Следовательно, долг в 40 млн. грн. не мог привести к банкротству такого гиганта химической промышленности. Однако подконтрольный компании “Group DF” менеджмент при невмешательстве или, возможно, при содействии органов государственной власти начал планомерную деятельность по доведению предприятия до банкротства и присвоению его указанной компанией за долги.

Следует подчеркнуть, что в настоящее время задолженность “Сумыхимпрома” выросла ориентировочно до 1,5 млрд. грн. Как и следовало ожидать, львиная доля – 1 млрд. грн. – сосредоточена в структурах, близких к “Group DF”. При нормальной работе предприятия его чистая прибыль составит 1–1,2 млрд. грн. в год. То есть за год-полтора “Сумыхимпром” может рассчитаться с основной частью долгов, если будет работать в данном направлении. Правительство не имеет права допустить ликвидацию этого предприятия, в процессе которой мощный промышленный объект разворуют по частям в корыстных интересах определенных коммерческих структур.

Государство должно вернуть предприятие под свое управление, освободив его от подконтрольного “Group DF” менеджмента. Потом – подготовить и выставить 100% акций ПАО “Сумыхимпром” на продажу на открытом аукционе для инвесторов, готовых приобрести это уникальное предприятие за реальные деньги и обеспечить его стабильное функционирование.

Рассмотренные примеры упадка предприятий металлургии, титановой и химической промышленности однозначно свидетельствуют о недопустимости создания в Украине вертикально интегрированных холдингов, корпораций, промышленных монстров, становящихся фактически неподконтрольными государству, промышленная политика которых нацелена, прежде всего, на получение максимальных прибылей и не учитывает национальные интересы страны. Антимонополь-

ный комитет Украины пока не демонстрирует ощутимых успехов в решении вопроса демополизации в государстве, где бизнес-структуры аномально разрослись до гипергигантских размеров и узурпировали отдельные отрасли промышленности. В то же время попытки создать, например, вертикально интегрированный титановый холдинг, в который планировалось включить и “Сумыхимпром”, якобы на условиях государственно-частного партнерства, свидетельствуют, что никакого партнерства с государством нет. Напротив, частный партнер пытается присвоить принадлежащие государству лучшие промышленные объекты, применяя при этом неправовые механизмы. Опыт технически развитых стран подтверждает, что демополизация отдельных отраслей промышленности бизнес-структурами приводила, как правило, к деградации этих отраслей, и именно поэтому законодательство многих государств предусматривает нормы, ограничивающие функционирование монополий. Очевидно, что Украина должна тщательно изучить зарубежный опыт и внедрить у себя лучшие в этой сфере стандарты.

Отдельного рассмотрения требует вопрос самого эффективного в Украине объекта химической промышленности — *Одесского припортового завода (ОПЗ)*. Правительство и Фонд государственного имущества Украины неоднократно рассматривали вопрос о его приватизации. В августе 2016 г. завод во второй раз был выставлен на продажу, но покупателей не нашлось. Похоже, что промышленная политика государства по этому промышленному объекту опять оказалась не до конца продуманной. Причина такого вывода заключается в неподходящей для продажи ОПЗ конъюнктуре рынка, непрозрачности оценки, заниженной стоимости предприятия, отсутствии весомых инвестиционных обязательств для его будущего собственника, нечеткости социальных требований в перспективе по отношению к работникам ОПЗ и жителям г. Южный, а также во многих других нерешенных принципиальных вопросах. В теме продажи ОПЗ не нашел необходимого решения вопрос перегрузки аммиака с использованием уникального аммиакопровода “Тольятти — Одесса”, который, согласно действующему законодательству Украины, не подлежит приватизации.

Одесский припортовый завод кроме того, что производит химическую продукцию (технический аммиак и карбамид), также оказывает услуги по перегрузке на суда аммиака как собственного производства, так и поступающего от азотных предприятий России и Украины по железной дороге и магистральному аммиакопроводу. На этом рынке услуг ОПЗ занимает монопольное положение и кардинально влияет на объемы экспорта из порта “Южный”.

Согласно действующему законодательству Украины *, украинский участок магистрального аммиакопровода “Тольятти — Одесса” имеет важное народнохозяйственное и оборонное значение и находится в государственной собственности, а обслуживающее его предприятие (УГП “Укрхимтрансаммиак”) является стратегическим и не подлежит приватизации.

В случае приватизации ОПЗ и перехода контроля над комплексом перегрузки в частные руки новые собственники способны не только существенно уменьшить объемы, но и полностью остановить транзит и экспорт аммиака. После приватизации ОПЗ без выделения из его состава комплекса перегрузки аммиака судьба стратегического уникального предприятия, каковым является аммиакопровод “Тольятти — Одесса”, будет зависеть от частного лица, собственника ОПЗ, и Украина как

* Про трубопровідний транспорт : Закон України від 15.05.1996 р. № 192/96-ВР [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/Z960192.html.

государство уже не сможет защитить интересы ГП “Укрхимтрансаммиак” (то есть национальные интересы).

Подчеркнем, что в 2015 г. предприятие “Укрхимтрансаммиак” обеспечило транзит более 2,3 млн. т российского аммиака, что позволило получить валютных поступлений в размере около 100 млн. дол. и свыше 1,9 млрд. руб. В Украине в бюджеты всех уровней было перечислено 946,5 млн. грн. По итогам I полугодия 2016 г. ситуация еще больше поражает: обеспечен транзит 1236 тыс. т российского аммиака, получено свыше 1,6 млрд. грн., в том числе 48 млн. дол. и свыше 1 млрд. руб. В бюджеты всех уровней перечислено 873,5 млн. грн. В настоящее время на предприятии “Укрхимтрансаммиак” работают 739 сотрудников, их средняя зарплата – 10597 грн., из которой регулярно платятся налоги. Кроме того, расходы на ремонт и эксплуатацию аммиакопровода должны составлять ориентировочно 400 млн. грн. в год, чтобы гарантированно обеспечивать работу и, главное, безопасность объекта. Причем эти расходы “Укрхимтрансаммиак” должен нести независимо от того, эксплуатируется аммиакопровод или нет.

С учетом сказанного, для соблюдения национальных интересов комплекс перевалки аммиака на морские суда в порту “Южный” должен стать, как и магистральный аммиакопровод, предприятием, которое не подлежит приватизации (например, путем выделения этого комплекса из структуры ОПЗ и создания на его базе нового государственного предприятия). Одним из вариантов решения могут быть выделение его из состава ОПЗ и присоединение к ГП “Укрхимтрансаммиак”. Это позволит Украине сохранить эффективную транспортную артерию и держать под государственным контролем объект с десятками тысяч тонн аммиака, который по своим химическим характеристикам является сильнодействующим ядовитым веществом (ядом).

В нынешних условиях затронутый вопрос приобретает для Украины особое значение в плане национальной безопасности и обороны, поэтому государство обязано еще раз и более детально его проанализировать.

Список использованной литературы

1. Вишневецький В.П. Промислова політика: теоретичний аспект // Економіка промисловості. – 2012. – № 2. – С. 4–15.
2. Киндзерский Ю. Институт государства и проблемы обновления промышленной политики в Украине // Экономика Украины. – 2011. – № 1. – С. 48–58.
3. Зверяков М.И. Промышленная политика и механизм ее реализации // Экономика Украины. – 2016. – № 6. – С. 3–18.
4. Палехова В.А. Промислова політика: теоретичний аспект та уроки іноземного досвіду // Ефективна економіка. – 2009. – № 5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.economy.nayka.com.ua/?op=1&z=2021>.
5. Мазур В., Тимошенко М. Актуальные экономические вопросы в металлургической отрасли Украины // Экономика Украины. – 2012. – № 6. – С. 13–23.
6. Мазур В.Л., Тимошенко М.В. Нереализованные возможности наполнения бюджета Украины // Экономика Украины. – 2012. – № 11. – С. 38–47.
7. Мазур В.Л., Тимошенко М.В. Анализ правительственных программ поддержки металлургии Украины // Экономика Украины. – 2013. – № 8. – С. 22–32.
8. Мазур В., Скороход А. Конкурентные позиции предприятий горно-металлургического комплекса Украины // Экономика Украины. – 2009. – № 3. – С. 4–18.
9. Мазур В.Л., Тимошенко М.В., Мазур С.В. Проблемы регулирования рынка лома черных металлов в Украине // Экономика Украины. – 2014. – № 11. – С. 39–50.

10. Мазур В.Л., Тимошенко М.В., Мазур С.В. Экологические, технологические и экономические аспекты развития металлургии Украины // Экология и промышленность. — 2014. — № 3. — С. 4–18.

11. Шевченко Н. Высокая концентрация // Бизнес. — 2016. — 25 июля. — С. 14–19.

References

1. Vyshnevs'kyi V.P. *Promyslova polityka: teoretychnyi aspekt* [Industrial policy: theoretical aspect]. *Ekon. Promysl. — Econ. of Industry*, 2012, No. 2, pp. 4–15 [in Ukrainian].

2. Kindzerskii Yu. *Institut gosudarstva i problemy obnovleniya promyshlennoi politiki v Ukraine* [The institution of a state and problems of the renewal of the industrial policy in Ukraine]. *Ekonomika Ukrainy — Economy of Ukraine*, 2011, No. 1, pp. 48–58 [in Russian].

3. Zveryakov M.I. *Promyshlennaya politika i mekhanizm ee realizatsii* [Industrial policy and a mechanism of its realization]. *Ekonomika Ukrainy — Economy of Ukraine*, 2016, No. 6, pp. 3–18 [in Russian].

4. Palekhova V.A. *Promyslova polityka: teoretychnyi aspekt ta uroky inozemnogo dosvidu* [Industrial policy: theoretical aspect and lessons of the foreign experience]. *Efekt. Ekon. — Effic. Econ.*, 2009, No. 5, available at: <http://www.economy.nayka.com.ua/?op=1&z=2021> [in Ukrainian].

5. Mazur V., Timoshenko M. *Aktual'nye ekonomicheskie voprosy v metallurgicheskoi otrasli Ukrainy* [Actual economic questions of Ukraine's metallurgical branch]. *Ekonomika Ukrainy — Economy of Ukraine*, 2012, No. 6, pp. 13–23 [in Russian].

6. Mazur V.L., Timoshenko M.V. *Nerealizovannyye vozmozhnosti napolneniya byudzheta Ukrainy* [Unrealized potentialities to replenish Ukraine's budget]. *Ekonomika Ukrainy — Economy of Ukraine*, 2012, No. 11, pp. 38–47 [in Russian].

7. Mazur V.L., Timoshenko M.V. *Analiz pravitel'stvennykh programm podderzhki metallurgii Ukrainy* [Analysis of state's support programs of Ukraine's metallurgy]. *Ekonomika Ukrainy — Economy of Ukraine*, 2013, No. 8, pp. 22–32 [in Russian].

8. Mazur V., Skorokhod A. *Konkurentnye pozitsii predpriyatii gorno-metallurgicheskogo kompleksa Ukrainy* [Competitive positions of enterprises of Ukraine's mining-metallurgical complex]. *Ekonomika Ukrainy — Economy of Ukraine*, 2009, No. 3, pp. 4–18 [in Russian].

9. Mazur V.L., Timoshenko M.V., Mazur S.V. *Problemy regulirovaniya rynku loma chernykh metallov v Ukraine* [Problems of regulation of the ferrous scrap market in Ukraine]. *Ekonomika Ukrainy — Economy of Ukraine*, 2014, No. 11, pp. 39–50 [in Russian].

10. Mazur V.L., Timoshenko M.V., Mazur S.V. *Ekologicheskie, tekhnologicheskie i ekonomicheskie aspekty razvitiya metallurgii Ukrainy* [Ecological, technological, and economic aspects of the development of Ukraine's metallurgy]. *Ekol. i Promysh. — Ecol. and Indust.*, 2014, No. 3, pp. 4–18 [in Russian].

11. Shevchenko N. *Vysokaya kontsentratsiya* [High concentration]. *Biznes — Business*, 2016, 25 July, pp. 14–19 [in Russian].

Статья поступила в редакцию 5 сентября 2016 г.
Окончание — в следующем номере журнала.